

ПОМНИТЬ ТОЛЬКО ХОРОШЕЕ

Воспоминания о вожатых в пионерских лагерях в 60–80 гг. XX в.¹

Борис Викторович Куприянов,
доктор педагогических наук, профессор департамента
педагогике Института педагогики и психологии
образования Московского городского
педагогического университета, Москва,
e-mail: boriskupriyanoff2012@yandex.ru

*А казалось бы, проще простого
Позабить всё с течением лет.
О. Митяев*

*Но я забыл про обиды прошлые,
Я буду помнить только хорошее.
В. Третьяков*

Для стандартизации деятельности вожатого в летнем лагере целесообразно опираться на осмысление исторического опыта. Большим потенциалом обладает социально-педагогическая реконструкция образа пионерских вожатых через исследование непосредственных свидетельств прошедшей эпохи — воспоминаний лиц, отдохавших в детстве в пионерских лагерях СССР. Исследование проводилось в 2017–2018 гг. на территории пяти регионов (Москва, Калининградская, Костромская, Московская, Новосибирская области), выборка составила 172 человека в возрасте от 43 до 85 лет. Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство воспитанников пионерских лагерей не могут вспомнить своих вожатых. Тем не менее в памяти тех, кто отдыхал в детстве в пионерских лагерях, запечатлелись личные качества пионерских вожатых, их способности и таланты, отношение к воспитанникам и выполнению своих обязанностей, у отдельных респондентов зафиксированы негативные воспоминания о вожатых; 14% участников опроса рассказали о романтических чувствах и отношениях, возникавших между вожатыми и подростками в пионерском лагере. Обследование показало противоречивость позиции вожатых в отношении детских шалостей: с одной стороны, вожатые осуществляли дисциплинарные практики, а с другой — были непоследовательными при осуждении и наказании шалунов, а порой инициировали и непосредственно участвовали в них.

- летний лагерь • история образования СССР • культурная антропология
- пионерские вожатые и пионеры

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00890а

В последние пять-семь лет к фигуре вожатого в летнем лагере вновь приковано общественное внимание. Очевидна особая роль этих взрослых, которые, не так сильно отличаясь по возрасту от подростков, фактически на две-три недели заменяют все институты воспитания, оставаясь с ребёнком один на один. Причём эти практики воспитания являются для нашей страны культурной традицией (как массовое явление имеют вековую историю). Кроме того, специфика повседневности вожатого в загородном детском лагере состоит в том, что он является не профессионалом, а скорее любителем (дилетантом). В советские времена это любительство идеологически регулировалось общественно-политическими организациями (ВЛКСМ, КПСС, профсоюзами), а также таким уникальным институтом, как общественность (общественной самоорганизацией). Разрушение их в последние три десятилетия привело к необходимости государственного регулирования, с некоторым участием общественных ассоциаций организаторов отдыха и оздоровления детей: в стране появляются региональные стандарты летнего отдыха, разрабатываются профессиональные стандарты работы вожатого. В ряде случаев происходит «изобретение велосипеда» без внимательного отношения к имеющемуся историческому опыту, а самое главное — к самовоспроизводящимся культурным стереотипам, которые в большей мере определяют повседневность детского лагеря, чем существующие на бумаге стандарты.

Методологический вектор историко-педагогического исследования культурных практик пионерских вожатых в летних лагерях задают В.Г. Безрогов и В.К. Пичугина², когда подчёркивают объяснительное значение положений великого Мишеля Фуко:

- рассмотрение педагогической реальности прошлого в рамках языка практик и опыта, а значит, любая история — это история «дискурсивных ансамблей»;
- выделение канона, т.е. иерархии правил, регламентирующих спектр рекомендуемых ролей участников отношений взрослых и детей;
- использование теоретической конструкции «дисциплинирование» как основа для построе-

² Пичугина В.К., Безрогов В.Г. История педагогики в современную эпоху // Педагогика. — 2016. — № 8. — С. 105.

ния институциональных форматов (формат пионерского лагеря).

Основываясь на исследованиях последних лет (Е.В. Абашкина, Б.Л. Алексеев), необходимо учитывать, что в СССР существовали различные типы пионерских лагерей (высокостатусные — ЦК ВЛКСМ «Артек», «Орлёнок», обычные — промышленных предприятий, организаций, профсоюзов, колхозные и межколхозные, профильные программы — так называемые лагеря пионерского актива, техников, туристов, спортсменов и т.п.)³. В данном исследовании в центре внимания обычный среднестатистический пионерский лагерь.

В исторических (А.А. Нестерова) и культурно-антропологических (Д.В. Димке) исследованиях последних лет охарактеризованы типы вожатых в пионерских лагерях: старший вожатый (в статусе заместителя директора лагеря), как правило, профессиональный педагог, учитель; отрядные вожатые — комсомольцы производственники, командированные (в качестве общественного поручения) промышленными предприятиями на работу в пионерский лагерь, студенты вузов, направленные в пионерский лагерь для прохождения производственной практики⁴. Особое место среди работников пионерского лагеря занимали физрук и плаврок (физкультурный руководитель, ответственный за организацию купания), радист (техник, отвечавший за своевременную подачу радиосигналов, показ

³ Абашкина Е.В. Ритуалы повседневности летнего детского лагеря в процессах социализации молодого поколения: дисс. ... канд. социол. наук. — Волгоград: Волгогр. гос. ун-т, 2016. — С. 53.

⁴ Димке Д.В. Незабываемое будущее: советская педагогическая утопия 1960-х годов. — М.: Common place, 2018. — 264 с. Нестерова А.А. Комсомольские и пионерские организации в условиях реформирования общего образования во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг.: на материалах Тамбовской области: дис. ... канд. истор. наук. — Тамбов: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2015. — 187 с.

кино), музыкальный руководитель (музыкальное сопровождение мероприятий, разучивание песен и т.п.). Несомненно, в работе представителей различных групп работников имелись различия, однако в этом тексте различия остались за рамками рассмотрения.

Для понимания методов данного исследования наиболее существенна концепция устной истории. Как отмечает М.В. Лоскутова, становление устной истории в середине прошлого века (1960–1970 гг.) было ориентировано на воссоздание «истории снизу вверх» — истории простых людей, угнетаемых слоёв населения, чья жизнь до той поры игнорировалась в рамках истории национально-государственных элит», историки стремились пересмотреть сложившиеся в литературе представления, восполнив и исправив картину за счёт реконструкции реального взаимодействия людей, их поведенческих практик и психологических установок методом интервьюирования отдельных категорий лиц, причастных к тем или иным общностям, событиям и т.п.⁵

Таким образом, в статье ставится задача, охарактеризовать повседневность пионерских вожатых, непосредственно связанную с детьми, основываясь на воспоминаниях лиц, отдохавших в детстве в пионерских лагерях СССР.

Процедура исследования предусматривала сбор и интерпретацию интервью лиц, проживавших на территории СССР в период с 1960 по 1991 г. (материалы были собраны в марте-апреле 2017 г. и феврале-апреле 2018 г. в Калининграде, Костроме, Москве, Новосибирске)⁶. В интервью респондентам

⁵ Лоскутова М.В. Устная история в Великобритании и США в 1990-х — начале 2000-х гг.: обзор основных тенденций и исследований, посвященных истории России и СССР // Устная история (oral history): теория и практика: Мат-лы Всерос. научн. семинара. — Барнаул: Из-во АГПА, 2007. — С. 176.

⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00890а

предлагалось реконструировать события своего детства, связанные с поездками в пионерские лагеря. Опрос осуществлялся по заранее подготовленному бланку, диалог записывался на диктофон, а затем запись расшифровывалась в виде стенограммы. Полученные материалы обрабатывались путём количественного и качественного анализа.

Характеристика выборки. Выборка 2018 г. включала респондентов в возрасте от 43 до 65 лет. Хронологические рамки (начало 60-х — до середины 80-х гг.) были обусловлены традиционной оценкой этой эпохи «позднего социализма» (А. Юрчак) как устойчивой. В 2018 г. после первичной обработки материалов были отобраны 130 информативных рассказов, содержащих актуальные сведения. Материалы интервью 2017 г. (42 текста) фактически использовались как дополнительный источник информации. Респонденты 1945–1975 г.р. — в основном жители Москвы, в детстве проживали в различных точках СССР (Грузинская ССР, регионы РСФСР, в том числе Кемеровская, Кировская, Магаданская и Ульяновская области, Ставропольский край, Мордовская АССР), в Москве и Московской области детство прошло у половины респондентов.

В качестве основных источников информации, характеризующей повседневность вожатых, использовались ответы респондентов на вопросы об отношениях пионеров с вожатыми, конкретных обстоятельствах, которые вспоминаются в этой связи, о реакции взрослых на детские шалости, способах наказаний в пионерском лагере. В качестве ключевых были проанализированы ответы на вопросы: Какова была реакция взрослых на детские шалости в пионерском лагере? Наказывали ли вас или других детей? Каким образом? Как складывались отношения с вожатыми? Помните ли вы кого-либо из вожатых, в связи с какими обстоятельствами? Влюблялись ли пионеры в вожатых?

Наличие развёрнутых мемуаров В.Т. Третьякова о шести годах отдыха в пионерском лагере (примерно 1962–68 гг.)⁷ позволяет сопоставить его свидетельства с фактами, которые были получены в ходе интервьюирования. В целом обстановку в пионерском лагере автор воспоминаний характеризует так: «Практически идеальное сочетание свободы... и необходимых ограничений, за разумностью и соблюдением которых следили умные и доброжелательные взрослые»⁸.

Полученные результаты и их анализ. Как показывают результаты исследования, достаточно детально вспомнили своих пионерских вожатых (воспитателей, физруков и т.п.) 26% участников опроса, 14% вспомнили в общих чертах, а 60% респондентов вожатых забыли совсем. Здесь необходима поправка на то, что, согласно материалам обследования, только 11% респондентов отдыхали в пионерском лагере единожды, 46% информантов сообщили, что проводили в пионерском лагере каждое или почти каждое лето на протяжении 6–10 лет (при этом многие утверждали, что отдыхали в сезон не одну лагерную смену, а две или три), 43% респондентов побывали в пионерском лагере от 2 до 9 раз, но не более трёх летних сезонов. Имена пионерских вожатых (воспитателей) вспомнили 14% опрошенных, среди тех, кого вспомнили, мужчин и женщин примерно поровну. Если учесть, что женщин в пионерских лагерях работало существенно больше, то мужчин-вожатых припоминали, как особый случай (вспомнили как экстраординарное событие).

Результаты обследования демонстрируют следующий состав работников пионерских лагерей: учителя из школ (7 упоминаний), преподаватели физической культуры (2 упоминания), студенты педагогических вузов (9 упоминаний), работники предприятия, содержавшего пионерский лагерь (2 упоминания).

Исследование показало, что образы вожатых и воспитателей сильно различаются: «Вожатые у нас были молодые, и всегда мы их называли по именам и обращались к ним на ты»; «вожа-

тые были молодые ребята, девчонки, студенты, а воспитатели — из числа преподавательского состава», «воспитатели — учителя, ...мы вожатых воспринимали как своих друзей, а воспитателей даже побаивались», «к педагогу обращались по имени-отчеству и на Вы», «воспитатели всегда были строгие», «обычно мы вожатых любили, они были не такие строгие, как воспитатели», «воспитатели были на уровне родителей». В.Т. Третьяков воспроизводит такую схему: «Пионервожатыеми, как правило, были молодые парни — лет двадцати. ...А воспитатели, точнее, воспитательницы — это чаще всего девушки примерно того же возраста или немногим старше»⁹.

Реконструкция образа вожатого (воспитателя). На основании воспоминаний представляется возможным произвести реконструкции факторов, обеспечивших запоминание взрослых, в общем приближении можно представить их так:

- вожатые запомнились своим отношением к воспитанникам и к выполнению своих обязанностей — проявляли заботу о пионерах, относились к ним с теплотой и симпатией, были справедливыми, допускали послабления отдельным воспитанникам («Валя читала нам книги, заплетала косы, следила за опрятностью и внешним видом», «Добрый, ответственный, всегда приходил на помощь», «Валентина Николаевна ко мне всегда как-то хорошо относилась, она меня оберегала всегда ... как к сыну относилась ко мне», «она всегда с нами была, ... и мы её любили», «она редко кричала», «она была очень хорошей, многое разрешала, мы вместе ходили на родник, даже иногда бывали там с друзьями одни, пока другие спали», «вожатая была очень добрая, отзывчивая, понимающая, могла меня успокоить, когда скучала по дому», «Люба запомнилась тем, что вкладывала в нас душу», «Алексей и Надежда были справедливые: где-то похвалят, где-то — накажут», «был

⁷ Третьяков В.Т. Из СССР в Россию и обратно: воспоминания. Кн. 1, Ч. II и III. — М.: Ладомир, 2014. — С. 401–553.

⁸ Там же. — С. 446.

⁹ Там же. — С. 420.

один вожатый, с которым мы друг друга не переносили. Мы не ссорились, не ругались, не спорили, просто я не нравился ему, а он мне»);

- вожатые запомнились в связи с отдельным ярким эмоциональным событием — совершил какой-либо поступок, поведаль историю, оказавшую сильное эмоциональное впечатление, стал участником лично значимого эпизода из жизни пионера («у нас девочка тонула, она заплывала за буйки, стала тонуть и [Игорь Ицхакович] её спас. ... он поступил как настоящий мужчина, как герой», «я запомнила воспитателя, которая рассказывала истории из своего детства, она была ребёнком войны и как-то раз съела мыло, а думала, что это картошка пюре», «детям запрещали давать деньги, и вожатый, уже по просьбе ребёнка, должен давать деньги на какие-то вещи. Помню, в советские времена мега-популярной игрушкой был скелетик на проволочке, их обычно привозили и продавали на юге моря... Помню, подходил, попросил денег у этой вожатой, а она мне сказала «нечего тратить там деньги на всякую чушь» и денег не дала», «помню тех вожатых, с которыми ходили в поход, это была самая лучшая, самая запомнившаяся смена в лагере»);

- вожатые запомнились благодаря личным качествам, способностям, талантам — были интересными собеседниками, отличались привлекательными чертами или личным обаянием, имели с пионерами общие увлечения («была начитанной, и с ней было интересно общаться на разные темы», «вожатая Алёна из соседнего отряда очень красивая была», «мне физрук нравился, он был такой интересный парень», «он был довольно-таки симпатичный, педагог», «очень такая интересная «хихотушка», и поэтому как-то с ней мы сдружились... не только весёлая, но очень добрая девушка», «Алексей с нами веселился, нас развлекал, девчонки были от него без ума», «у нас был такой гармонист Володя Редькин, он играл на баяне, пел с нами песни, учил нас каратэ», «[вожатый] запомнился, потому что, как вечный двигатель, вечно что-то пытался сделать, куда-то нас направить», «помню физкультурника, ... всегда очень нравился он мне, потому что я спортивная была девочка,

и я с ним контактировала очень много», «вожатые в то время, мне казалось, были артистичными, талантливыми», «Виктор ... нам все время на гитаре играл, ... такой заводной был, интересный»);

- вожатые запомнились благодаря другим факторам — имелась история, несвязанная с пионерским лагерем, что-то экстраординарное («помню Елену Ивановну, так как она была дочерью моей учительницы», «вожатый с нашей школы, работал преподавателем физической культуры и труда», «Яша был физкультурник, много лет подряд ездил, и все его давно знали, жил у нас в Тушино»; «вожатая Лариса..., я её запомнила, потому что меня тоже зовут Лариса», «был вожатый однофамилец мой», «вожатый мужчина... вёл кружок мягкой игрушки. ... это было очень необычно, что вожатым был мужчина», «старшим пионервожатым был литовец, звали его Римас»).

Вышеприведённые фразы в массе своей рисуют достаточно романтизированный образ взрослого — работника пионерского лагеря (воспитателя, вожатого, физрука и т.д.), здесь прочитываются героизация и идеализация.

Одной из существенных характеристик представляется реконструкция занятий пионерских вожатых:

- обеспечение выполнения режима и распорядка дня, благоприятной психологической атмосферы во временных объединениях; придумывание и организация мероприятий, вовлечение в них пионеров; художественное творчество в качестве исполнителей, участие в играх, помощь детям, консультирование; проявление заботы о пионерах («брали хлеб и делали сухарики и в 21:00 вечера давали нам», «мало ли, занозу загнал... бежишь там или сыпь какая, тоже в первую очередь»);

- практики устного рассказа и чтения вслух («рассказывала истории из своего детства», «разные истории», «сказки и легенды», «нам различные истории из жизни, про учёбу», «читала какие-то интересные книги»);

• общение после завершения лагерных смен («даже после мы с ними встречались», «фотографии они нам присылали... у нас был один фотоаппарат на целый отряд, поэтому они нас нафотографируют, а потом... рассылали каждому эти фотографии по почте», «в общежитие к ней приезжали»).

Анализ высказываний участников опроса позволяет утверждать о доминировании позитивных взаимоотношений воспитанников с пионерскими вожатыми и воспитателями («отношения были дружеские, в общем хорошие», «с вожатыми были добрые отношения и, как правило, они нас сильно не заставляли ничего делать», «хорошие отношения с вожатыми были, дружественные», «вожатый для нас авторитет», «дружеские ... товарищеские», «отношения с вожатыми были хорошими, можно сказать, мы привязались к ним за время смены», «отношения с вожатыми складывались хорошо», «отношения были хорошие, вожатые были прелесть», «с благоволением мы считали, что это старшие наши друзья, и тоже отвечали любовью»). Характер отношений подтверждает в своих воспоминаниях В.Т. Третьяков: «С вожатыми и воспитателями у нас, чаще всего, складывались очень хорошие отношения. Вообще не помню, чтобы кто-то из них мне не нравился или проявлял себя так, что портил нам летний отдых и вольную лагерную жизнь»¹⁰. Обращают на себя внимание негативные воспоминания, которых, надо признать, единицы. Одно из них вопиющее: «Я в первом или втором классе была, помню, вожатую которая нас била и пинала, было больно, обидно», и второе: «Ночью детей не выпускали в туалет, «захотел — твои проблемы», как говорили вожатые».

В повседневности вожатых и воспитателей была область, не предназначенная для наблюдения со стороны воспитанников — межличностное общение, личные отношения. Однако подростки, несмотря на усилия взрослых были в курсе многих нюансов жизни вожатых и воспитателей. Отрицательные эмоции у пионеров вызывало то, что разница в возрасте была небольшая, а статус ребёнка и вожатого в пионерском лагере различался кардинально: «Я никогда не любила этих вожатых, потому что [они]... были старше нас на пару лет, а строили из себя

незнамо кого», «...такие же малолетки, только с гонором...». Зависть вызывала отдельная от пионеров жизнь вожатых: «Вожатые приезжали в лагерь, чтобы жить своей жизнью, они, конечно, и с нами занимались, но я сейчас понимаю, что есть жизнь вожатых и жизнь вожатых с детьми. ... Их главная задача была нас в 10 часов вечера уложить спать, потому что после этого у них начиналась своя жизнь...».

Обобщение материалов интервью позволяет заключить, что вожатые вызывали у пионеров и романтические чувства (симпатия, влюблённость и т.п.). О таких обстоятельствах свидетельствуют 14% участников опроса («влюблялись в старших вожатых, особенно если вожатый — мальчик, также мальчики влюблялись в вожатых-девочек», «я и сам был влюблён», «мы влюблялись в мальчиков-пионервожатых» «у нас одной девочке, но она у нас в отряде была самая старшая, ей лет 15 было, ей нравился наш вожатый», «когда мой старший брат был вожатым в нашем лагере, тогда молоденькие пионерки часто меня просили передать ему их любовные письма или ещё что», «брат вот мой влюбился, да, в пионервожатую», «Мы, девчонки, даже влюблялись в ребят вожатых», «девчонки были влюблены в одного красивого вожатого»). Весьма драматическую историю своих взаимоотношений с девушкой вожатой приводит в своих мемуарах В.Т. Третьяков (в те годы подросток, отдыхавший в пионерском лагере). Свои чувства автор характеризует при помощи слов: «Я влюбился в воспитательницу нашего отряда Зою», «влюбился в неё очень сильно», «я влюбился по уши и даже не пытался скрывать это». По его мнению, «Зоя выделяла его из всех мальчиков, с её стороны это была глубокая симпатия»¹¹. По воспоминаниям В.Т. Третьякова, разница в возрасте между пионером и вожатой составляла всего 5 лет. Положение влюблённого

¹⁰ Третьяков В.Т. Из СССР в Россию и обратно: воспоминания. Кн. 1, Ч. II и III. — М.: Ладомир, 2014. — С. 401–553.

¹¹ Там же. — С. 512.

пионера осложнялась тем, что у него был соперник — юноша-пионервожатый, который испытывал к девушке аналогичные чувства. Автор мемуаров рассказывает о своих мальчишеских реакциях: «Демонстрировал раздражение, когда видел её с пионервожатым». Анализ воспоминаний позволяет зафиксировать несколько ситуаций, в которых влюблённые могли проявлять свои отношения, хотя и достаточно целомудренно. Прежде всего в качестве площадки проявления романтических чувств и отношений упоминаются танцы: «Мы и танцевали вместе, она иногда приглашала на белый танец», ещё одной специфической процедурой, о которой вспомнил В.Т. Третьяков, были индивидуальные беседы вожатого перед сном, когда пионеры уже лежали в постелях. Краткие диалоги с вожатой перед сном автор вспоминает как своего рода интимное общение влюблённого юноши с объектом своих романтических переживаний. Однажды, будучи обиженной за колкости влюблённого и ревнующего подростка, вожатая не подошла, как обычно, к его кровати. После трёх дней игнорирования девушка всё же подошла, её слова «Какой ты ещё маленький» и поцелуй в лоб стали своего рода финалом их романтических отношений»¹².

Особого внимания заслуживает реконструкция противоречивой в дисциплинарном плане позиции вожатых в пионерских лагерях: с одной стороны, они призваны были обеспечивать порядок, а с другой — инициировали детские шалости своих воспитанников («поступки, включающие нарушение установленных правил, комфорта других лиц, провокацию с целью испытать яркие эмоциональные переживания (позабавиться, посмеяться над другими)»¹³).

В ходе исследования обнаружен большой диапазон поведения вожатых в ситуациях, связанных с детскими шалостями:

¹² Третьяков В.Т. Из СССР в Россию и обратно: воспоминания. Кн. 1, Ч. II и III. — М.: Ладомир, 2014. — С. 514.

¹³ Куприянов Б.В. Адреналин детской шалости // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 4 (20), 2017. — С. 4.

- вожатые были в курсе детских шалостей («шалостью в пионерском лагере... было ночное обмазывание пастой. Причём вожатые всё об этом знали»);

- вожатые практически не реагировали или прощали («да особо никто не ругался, пошмеялись, пошутили, да и всё; злых каких-то, строгих вожатых у нас особо не было», «вожатые привыкли и не реагировали, просто, ворчали!», «реакция у взрослых... поворчат, да и всё... наказывали за такие шалости ...нет, такого не было... всё было смешно и весело», «шалость в лагере, это мазать друг друга зубной пастой, наказаний больших мы за это не несли», «за мелкие шалости нас прощали»);

- вожатые становились жертвами детских шалостей («пионеры намазали и самих вожатых»);

- вожатые ловили пионеров в моменты нарушения дисциплины, разбирались, выявляли виновных («ребята постарше любили бегать к морю, особенно ночью, чтобы посмотреть на звёзды, некоторым это не удавалось, вожатые могли их поймать», «коллективные разборательства с вожатыми»);

- вожатые высказывали осуждение за шалости, но в осуждении сквозила снисходительность («девчонок, когда мазали... Ну чего там, какие последствия... поругались вожатые», «конечно, вожатые могли как-то поругать, но всё прекрасно понимали, что это как традиция, и никто нас не ругал, собственно», «отчитывали на линейке, а потом все вместе смеялись», «поругают воспитатели и вожатые, что не надо было так делать, а сами улыбаются», «ну могли пожурить вожатые, воспитатели. Ничего не было абсолютно такого критического, или мы относились к этому легко»);

- вожатые использовали наказания, которых респонденты не помнят или фактически наказаниями не считают («реакция взрослых... говорили, что нельзя... наказывали как-то», «наказанием за попытку сбежать было следующее — вожатые со мной

ходили за ручку до конца смены... сказать, что мне это не нравилось сложно, потому что когда у всех детей был тихий час, я вместе с вожатыми шла купаться в море ...было здорово!»);

- вожатые применяли иногда серьёзные наказания («общественно-полезные работы», «кто сильно дурил, заставляли туалет мыть. Это было самое строгое наказание. А кто много дурил, тех отправляли домой», «физического никакого наказания, конечно, не было»);

- совместное (вожатые — дети) нарушение установленных правил («за территорию лагеря, ходили с вожатыми на реку купаться, хотя это было запрещено, но мы вместе с вожатыми нарушали режим»);

- вожатые инициировали детские шалости и непосредственно участвовали в них («инициатором шалостей были... прежде всего вожатые. Можно сказать, что они нас даже учили этому. То есть они это делали, чтобы поддержать традицию», «вожатые даже с нами иногда в каких-то шалостях участвовали»).

В.Т. Третьяков рисует такую своеобразную конвенцию в отношениях вожатых с подростками: «Мы находили общий язык с... вожатыми. Они понимали, что 14–15-летним подросткам тихий час не нужен. Большинство всё равно не заснёт, а только будут мешать тем, кто спит. Посему такие вожатые сами отпускали нас на тихий час из лагеря. С условием — не находиться на территории и не опаздывать на построение перед полдником... И купаться вожатые нас в тихий час отпускали, прося точно сказать, в каком месте мы будем... вожатые, сами ещё недавно такие же пионеры, прекрасно нас, подростков, понимали. И не стремились к поддержанию железной дисциплины там, где она бессмысленна»¹⁴.

Ещё одним предметом конвенции было курение пионеров из старших отрядов, вожатые знали об этом, но предпочитали закрывать глаза на этот факт, хотя следует признать, что в целом отношение к курению в пионерском лагере в 60–80 гг. XX в. было более либеральным, чем сейчас.

¹⁴ Третьяков В.Т. Из СССР в Россию и обратно: воспоминания. Кн. 1, Ч. II и III. — М.: Ладомир, 2014. — С. 401.

Дисциплинарная конвенция касалась и таких нарушений правил: распорядка дня и ограничений выхода за территорию пионерского лагеря, нарушений правил техники безопасности при купании. В настоящее время не все из неписанных правил тех лет кажутся безупречными.

Интерпретация интервью лиц, отдыхавших в детстве (60–80 гг. XX в.) в пионерских лагерях СССР, мемуаров В.Т. Третьякова позволяет реконструировать повседневность пионерских вожатых, работавших в этих организациях. Согласно полученным данным, в лагерях трудились две категории работников, «вожатые» и «воспитатели», отличающиеся друг от друга статусом и обязанностями. Воспитатели (по основному месту работы — школьные учителя, взрослые люди, которых воспитанники называли на «вы», воспринимали как родителей, немного побаивались) и вожатые (студенты педагогических вузов, молодые работники предприятий, отношение к ним было дружеское, товарищеское).

Реконструкция повседневности пионерских вожатых в летнем лагере в 60–80 гг. XX в. позволяет зафиксировать: как традиционные сферы ответственности, актуальные в загородном лагере до сих пор (безопасность, физическое и психологическое благополучие детей и т.д.), так и ряд явлений, отошедших в прошлое (устный рассказ вожатого как особая культурная практика, рассылка фотографий почтой из-за редкости фотоаппарата).

Отношение воспитанников к вожатым в пионерских лагерях в подавляющем большинстве было положительным, проявления грубости и равнодушия со стороны вожатых и воспитателей встречались редко, негативное отношение к взрослым возникало у воспитанников тогда, когда они не могли принять различия в социальном статусе при небольших различиях в возрасте.

Отдельной функцией вожатых и воспитателей являлось поддержание дисциплины, в осуществлении этой задачи можно уловить противоречивость, которая может толковаться как гибкость, обеспечивающая у подростков чувство свободы, либо как непоследовательность, приводившая к условности дисциплинарных норм. Возможно, источником противоречивости выступало неоднозначное отношение самих взрослых к установленным правилам.

В повседневности вожатых и воспитателей в пионерских лагерях отмечается неоднозначность в отношении детских шалостей: с одной стороны, вожатые ловили пионеров в моменты нарушения дисциплины, выявляли виновных, высказывали осуждение за шалости, использовали наказания, с другой — будучи в курсе детских шалостей, часто не реагировали, быстро прощали; вели себя непоследовательно при осуждении и наказании, но самое главное, вожатые инициировали детские шалости и непосредственно участвовали в них. Вожатые в обычных пионерских лагерях, балансируя между необходимостью выполнять свои обя-

занности по присмотру за детьми и невозможностью обеспечить строгую дисциплину в условиях пионерского лагеря, несомненно, в определённой мере воспроизводили советскую повседневность с её двойной моралью и лицемерием.

Отдельным сюжетом в общении вожатых (воспитателей) и пионеров были романтические чувства и отношения, они возникали не так часто, но всё же с этим встречался каждый седьмой воспитанник пионерского лагеря. Как правило, чувство симпатии или влюблённости возникало у детей по отношению ко взрослым.

Результаты обследования ставят вопрос о значимости компетенций, способностей, индивидуальности вожатых в системе пионерского лагеря. Тот факт, что 60% воспитанников не могли вспомнить своих наставников, свидетельствует о важности попадания практики вожатого в резонанс с общей системой, отодвигая индивидуальные особенности на второй план. **НО**

Remember Only Good. Memories Of Counselors In Pioneer Camps In 60 – 80 Twentieth Century

Boris V. Kupriyanov, doctor of pedagogical sciences, professor Pedagogy Institute of Pedagogy and Psychology Education GAOU HE «Moscow City Pedagogical University», Moscow, e-mail: boriskuprianoff2012@yandex.ru

Abstract. *The study of direct evidence of a past era — the memories of people who had a rest in childhood in the pioneer camps of the USSR.*

Keywords: *summer camp, history of the formation of the USSR, cultural anthropology, pioneer counselors and pioneers*

Ispol'zovannye istochniki:

1. Pichugina V.K., Bezrogov V.G. Istoriya pedagogiki v sovremennuyu epohu // Pedagogika. — 2016. — № 8. — S. 105.
2. Abashkina E.V. Ritualy povsednevnosti letnego detskogo lagerya v processah socializacii mladogo pokoleniya: diss... kand. sociol. nauk. — Volgograd: Volgogr. gos. un-t, 2016. — S. 53.
3. Dimke D.V. Nezabyvae moe budushchee: sovetskaya pedagogicheskaya utopiya 1960-h godov. — M.: Common place, 2018. — 264 s. Nesterova A.A. Komsomol'skie i pionerskie organizacii v usloviyah reformirovaniya obshchego obrazovaniya vo vtoroj polovine 1950-h — nachale 1960-h gg.: na materialah Tambovskoj oblasti: dis. ... kand. istor. nauk. — Tambov: Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina, 2015. — 187 s.
4. Loskutova M.V. Ustnaya istoriya v Velikobritanii i SSHA v 1990-h — nachale 2000-h gg.: obzor osnovnyh tendencij i issledovanij, posvyashchennyh istorii Rossii i SSSR // Ustnaya istoriya (oral history): teoriya i praktika: Mat-l'y Vseros. nauchn. seminar. — Barnaul: Iz-vo AGPA, 2007. — S. 176.
5. Issledovanie vypolneno pri finansovoj podderzhke RFFI, proekt № 18-013-00890a
6. Tretyakov V.T. Iz SSSR v Rossiyu i obratno: vospominaniya. Kn. 1, CH. II i III. — M.: Ladomir, 2014. — S. 401–553.
7. Kupriyanov B.V. Adrenalin detskoj shalosti // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. Vypusk 4 (20), 2017. — S. 4.
8. Tretyakov V.T. Iz SSSR v Rossiyu i obratno: vospominaniya. Kn. 1, CH. II i III. — M.: Ladomir, 2014. — S. 401.